

О ТИПАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ СЛОВ

(На материале современного немецкого языка)

По типу словообразовательной формы принято делить все слова современного немецкого языка на три группы: простые, производные и сложные. Такого деления придерживаются не только большинство немецких лингвистов, но и наши языковеды¹, и оно глубоко вошло в практику преподавания немецкого языка. Между тем изучение образования лексических единиц типа *Eisbrecher* «ледокол», *Indetriebsetzung* «пуск в ход», *Klavierspieler* «пианист», *blauäugig* «голубоглазый», известных под именем сравнений², вызывает сомнение в правильности данного деления.

Лексические единицы типа *Eisbrecher* «ледокол», *Klavierspieler* «пианист», *Gesetzgebung* «законодательство», *langbäpfig* «с длинной носой (косами)», буквально «длинноносый», получившие большое распространение в немецком языке в последние десятилетия, характеризуются именно тем, что при их образовании одновременно происходят два взаимодействующих словообразовательных процесса, в равной степени важных для оформления их как лексических единиц. Так, при образовании слова *Eisbrecher* происходит не только соединение основ *eis-* и *brech-*, но и оформление целого при помощи суффикса *-er*. Само по себе сочетание *eisbrech-* — это не слово, а только грамматически и семантически не оформленная часть слова (подобно тому, как в русском языке *орденнос-*, *многоим-* также не являются словами без соответствующих суффиксов).

Еще нагляднее видна роль суффиксации при образовании рассматриваемых лексических единиц, если сопоставить такие из них, как, например: *Gesetzgeber* «законодатель» и *Gesetzgebung* «законодательство». В зависимости от суффикса образуются совершенно различные лексические единицы, обозначающие разные, хотя и относящиеся к одной сфере или одному кругу явления (действующее лицо и процесс действия). Следовательно, нет оснований для того, чтобы умалять значение одного из процессов, происходящих при образовании этих слов: как словосложение, так и словопроизводство (в данных примерах — суффиксация) одинаково важны для образования их.

Эта черта — взаимодействие двух словообразовательных процессов — и является тем основным отличительным признаком (и, по-видимому, единственным), по которому интересующие нас лексические единицы выделяются в отдельный тип слов и по наличию которого их и следует называть сложнопроизводными словами, как это предлагает К. А. Левковская³. Хотя этот термин и не принят для обозначения данных образований немецкого языка, он является единственно правильным, так как ясно указывает на их специфику⁴.

Но если это сложнопроизводные слова, т. е. слова, при образовании которых происходит два словообразовательных процесса, то их нельзя считать ни сложными, ни производными, ибо при формировании как сложных, так и производных слов происходит только один процесс. Так, при образовании сложных слов происходит сложение основ или форм слов, а производные слова получают посредством префиксации и суффиксации. Их также нельзя одновременно относить ни к сложным, ни к производным, так как при этом (кроме стирания грани между обеими группами) нарушается одно из правил деления объема понятия: если одни и те же лексические единицы отнести как к сложным, так и к производным словам, объем целого будет меньше объема всех частей (простых, производных и сложных слов).

¹ См., например, М. Д. Степанова, Словообразование современного немецкого языка, М., 1953, стр. 57—59.

² Мы сознательно не употребляем этот термин, так как, кроме его неопределенности, у разных языковедов под ним понимаются совершенно разные образования. Ср., например, М. Д. Степанова, указ. соч., стр. 79 и Л. А. Булаховский и Н. Нариси, Загального мовознавства, Київ, 1955, стр. 169.

³ См. К. А. Левковская, [Рец. на кн.:] М. Д. Степанова, Словообразование современного немецкого языка., ВЯ, 1955, № 1, стр. 151.

⁴ Взаимодействие словосложения и словопроизводства не ускользнуло от внимания отдельных немецких лингвистов, которые учитывали его, хотя и непоследовательно. См., например, Н. Рау, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle a. S., 1920, стр. 131.

Из сказанного следует, что все слова по типу их словообразовательной формы следовало бы делить не на три, а на четыре группы: 1) простые: *Tisch, Nacht, gehen, gut, zwei*; 2) производные: *Lehrer, vergehen, Eisenbahner*; 3) сложные: *Wanduhr, Fünfjahrplan, dunkelblau, blutjung*; 4) сложнопроводные: *Eisbrecher, Inbetriebsetzung, Schlafengehen, bläulich*.

Отнесение слова к той или иной группе, т. е. определение типа его словообразовательной формы зависит от того, какой процесс (или процессы) происходит при образовании данного слова, а не тех слов, на базе которых оно образовано. Так, хотя слово *Ofensitzer* само по себе сложнопроизводное, образованное от него слово *Ofensitzerin* следует считать производным, так как при его образовании происходит только суффиксация.

При делении всех слов по типу словообразовательной формы на четыре группы (простые, производные, сложные и сложнопроизводные) не только устраняются путаница и противоречия, но и проводится вполне удовлетворительная классификация, при которой соблюдаются все правила деления объема понятия: 1) деление проводится по одному в тому же ведущему принципу — по способу словообразования; 2) члены деления, т. е. все четыре группы, взаимно исключают друг друга (в разряд сложнопроизводных слов попадают все слова, образованные путем словосложения и словопроизводства; к разряду сложных слов относятся слова, образованные только путем словосложения, к разряду производных — путем словопроизводства); 3) объем всех четырех групп равен объему всего словарного состава языка.

В свете сказанного может быть рассмотрен вопрос о типах словообразовательной формы слов и в других индоевропейских языках, в том числе и в русском. В последнем также имеются слова, при образовании которых происходят одновременно два словообразовательных процесса. Таким путем в русском языке образуется большое число существительных и прилагательных (*орденносец, звукоуловитель, алопыхалец, вмятинка, памятный, трагический*), но их специфика, как это правильно отмечает В. П. Григорьев¹, совершенно недостаточно учитывается в общих грамматических руководствах по русскому языку.

С точки зрения словообразовательной формы этих слов нет, очевидно, достаточных оснований для того, чтобы считать их сложными. Суффиксация и здесь не менее, если не более, важный процесс, чем словосложение. Следовательно, и в русском языке все слова следовало бы делить на простые (корневые), производные, сложные и сложнопроизводные (суффиксальносложные).

Г. Ф. Ферен

¹ См. В. П. Григорьев, О границах между словосложением и аффиксацией, ВЯ, 1956, № 4, стр. 43.